

- Пауки... - пробормотал Эмброуз, пока его глаза метались за закрытыми веками. - Поток... цепь...

Через минуту или две он успокоился и, казалось, погрузился в глубокий сон.

- Ну, вот и все, - сказал Девон, поднимаясь на ноги и протягивая мне листок бумаги, на котором что-то писал. - Там все есть. Пауки, поток, цепь, сплетенный, выучи и куча других случайных слов.

- Спасибо, Дэв. - Я взял его и посмотрел на кровать, где лежал Эмброуз, одетый в голубую хлопчатобумажную одежду пациентов лазарета. Он выглядел совершенно невредимым, но я чувствовал, как в нем бурлит неистовая аркана, и я мог уловить аромат-вкус-эхо этого таинственного арканического существа, исходящее от него. Мое лучшее предположение состояло в том, что у него был очень, очень долгий разговор с ним. Я все еще удивлялся, как этого никто не замечает. По крайней мере, никто из моих товарищей по общежитию. Сам Демиург заходил, и он, вероятно, был единственным человеком, который действительно знал, что происходит. Целители, вероятно, знали много, но не так много, как Колдуэлл.

Девон взглянул на настенные часы.

- До сих пор это было самое длинное. Минут шесть.

Мое внимание переключилось на список. Я знал некоторые из этих понятий, но, видя их выраженными только в разрозненных фрагментах, было трудно проследить, что происходит. Это было все равно, что слушать только половину разговора, а потом слышать только каждое десятое слово или даже меньше.

- Итак, вот уже около двух недель мы по очереди следим за ним в свободное время. Получим ли мы объяснение? - спросил Девон, умудряясь каким-то образом балансировать между нетерпеливым требованием и легкой просьбой.

Я бросил на него виноватый взгляд.

- Прости, Дэв, но нет.

Он вздохнул и с расстроенным видом сунул руки в карманы.

- Послушай, становится все труднее игнорировать некоторые знаки.

Что-то в его словах заставило меня обратить на это внимание.

- Какие знаки?

- Люди болтают, Кейден, - просто сказал он, не глядя мне в глаза.

- Вы, ребята, говорили о том, что произошло? С людьми за пределами общежития?

- Что? Нет! - Он решительно покачал головой. - Нет, это все еще между нами шестерыми. Ну, пятью,- тихо добавил он, взглянув на впавшего в коматозное состояние Эмброуза. - Но мы все как бы говорили об этом наедине.

- И что?

- И... хорошо... - Он нервно огляделся. По какой-то счастливой случайности (или, скорее, Пророческому вмешательству), другие кровати в данный момент были пусты, а дежурная целительница находилась в своем кабинете, закрыв дверь.

Смех пришел ко мне неестественным образом - я знал, что не был раскрепощен до глубины души. Я видел, как они пришли к такому выводу. Но это вовсе не означало, что я должен проболтаться.

- На нашем курсе человек сто. Как тебе удалось сузить круг поисков?

Он бросил на меня многозначительный взгляд, затем ткнул большим пальцем в бесчувственное тело Эмброуза.

- Никто другой на нашем курсе не вводил кого-то в состояние комы. За это тебя никак не наказали. Похоже, ты много общаешься с Демиургом. И вдобавок ко всему, ты сделал несколько странных вещей, даже для Лучшего на курсе. Помнишь то первое заклятие в общежитии? А потом, в тот раз, в дуэльной комнате, когда ты летал?

- Опережаю события, - сказал я пренебрежительно. - Теперь почти все знают о очаровании, учитывая еженедельное испытание Ривза. Что касается полета... хорошо... С тех пор я так и не смог этого сделать, так что это была счастливая случайность. - Я не видел причин обременять его тем фактом, что мне снова это удалось на озере. - И, очевидно, Демиург заглядывает и к другим студентам. Некоторые люди должны услышать некоторые истории.

- Да, конечно, но давай на чистоту, Кейден. Ты должен знать, как это выглядит.

- Ну, это не я, - твердо сказал я, глядя ему прямо в глаза. - Я парень, который даже не верил в пророчества, помнишь?

- Разве нет? - быстро спросил Девон.

- Ну, я кое-что видел с того момента, - пробормотал я, мысленно проклиная себя за эту

оплошность. - И, возможно, я готов пересмотреть свою прежнюю позицию.

- Значит, это Эмброуз - Избранный.

- А почему ты так думаешь?

- Если я тебя понимаю, то он следующий лучший вариант из-за всех этих Двойных Тау.

- Если это твой критерий, ты видел Эмилию на этой неделе? - Я выстрелил в ответ.

- Ты должен спросить об этом Кевана,- сказал Девон, невольно усмехнувшись. - Очевидно, она выиграла их матч-реванш в начале этой недели.

- Что ж, это только подтверждает мою точку зрения.

- Тогда... тогда это просто означает, что это ты! - возразил он, снова посерьезнев.

- Брось, Дэв, это ни к чему не приведет. И не важно, кто Избранный, потому что мы все еще должны жить своей собственной жизнью.

- Угу. Вот что сказал бы Избранный.

- Девон... - Я сел в кресло для посетителей, которое он освободил, и посмотрел на него. - Допустим, я соглашусь с тем, что ты говоришь. Говорю тебе, я Избранный. И что потом?

Его глаза расширились, и он сел на край кровати Эмброуза.

- Ты действительно... - начал он благоговейным шепотом.

- Нет, - горячо возразил я. - Я пытаюсь донести свою мысль. Давай, я скажу гипотетически. "Я-Избранный". И что теперь?

Он выглядел чрезвычайно взволнованным, но через несколько мгновений, когда я неодобрительно нахмурился, он немного протрезвел.

- Мы... сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь тебе исполнить твое предназначение?

- Почему?

- Потому что... Потому что это Главное Пророчество. Я имею в виду, как ты можешь уйти от этого?

- Но ведь это не твое дело, не так ли? Оно принадлежит Избранному. Так почему же? - настаивал я.

- Ну, ему не помешала бы помощь, не так ли?

- Ты сказал, что просто хотел сделать своих родителей счастливыми. Что ты не хочешь быть частью чего-то, что поменяет мир и потрясает Империю.

- Я... ну, может быть, но... - Он заколебался, потом, казалось, на чем-то остановился. - Это если Избранный - кто-то, кого я не знаю. Если это кто-то из моих друзей... тогда, думаю, я сделаю все, что смогу, даже если этого будет немного.

Я беспомощно покачал головой.

- Но ты даже не знаешь, что это за Пророчество. Что, если это что-то плохое, и помощь означает, что ты будешь ранен или даже убит?

Он слегка побледнел.

- Так вот в чем дело?

- Я все время говорю, что я не Избранный, и это гипотетически, - раздраженно сказал я. - Но давай продолжим. Если бы ты каким-то образом узнал, о чем идет речь, и понял, что это будет плохо для тебя... что бы ты сделал?

Последовало долгое молчание, пока он обдумывал этот вопрос. Я видел, что он взвешивает его в уме и принимает всерьез. Через некоторое время он медленно вздохнул.

- Не вижу, что у меня есть выбор. Это ведь Пророчество, не так ли? Я не могу выбрать свое участие. Но я могу выбрать способ своего участия. И я хотел бы сделать свою часть добровольно. С удовольствием. Это... это все равно, что работать в ресторане. Если ты находишься на кухне, и приходит заказ, и это блюдо тебе не нравится, ты все равно должен его приготовить. И ты можешь выбрать, либо сделать работу дерьмово, либо сделать все возможное и знать, что это принесет некоторую меру радости человеку, который заказал это блюдо, даже если тебе оно не нравится или даже процесс приготовления. Есть... в том, чтобы исполнять свою роль, есть определенное благородство. И именно таким человеком я хочу быть.

Я уставился на него, совершенно ошеломленный глубиной эмоций в его ответе. Он яростно моргал, чтобы прояснить глаза.

- Так что... так что если ты, Кейден, Избранный... - продолжил он, его голос немного дрожал, - просто скажи мне, и я помогу. Можешь на меня рассчитывать.

- Нет, Дэв, - тихо сказал я, чувствуя себя странно взволнованным. - Действительно не я. Но... все равно спасибо.

- Ну, это... более чем неловко, - пробормотал он, отводя взгляд и вытирая глаза. Затем он слабо усмехнулся. - Но и некоторое облегчение. Если бы это было моей клятвой верности Избранному, я бы хотел, чтобы это было более эпично. Например, с мечом или чем-то в этом роде, а также не рядом с больничной койкой. И, может быть, за вычетом слез. Я даже не знаю, почему я плачу.

- Я приму эту клятву.

Мы с Девонем испуганно огляделись. Глаза Эмброуза приоткрылись, и он одарил Девона болезненной полуулыбкой.

- Судьба, ты проснулся! - воскликнул Девон, вскакивая. Затем до него дошли слова Эмброуза, и он замер, выражение радостного облегчения на его лице быстро сменилось шоком.

- У меня нет меча, но если хочешь, мы можем использовать наши ножи для масла, - пошутил Эмброуз очень слабым голосом.

Я поднялся на ноги, встревоженный тем, каким слабым он казался.

- Мне нужны об...

- Подожди, - перебил он, поморщившись и подняв руку. - Пока никто не пришел. Избранного знаете... только вы двое... пока. Позвольте мне... раскрыть все для... остальных.

- О, Судьба, о, Судьба, о, Судьба, - начал шептать Девон, его глаза были похожи на блюдца.

- Что он делал? - спросил я приглушенным голосом, уверенный, что он поймет.

Эмброуз на мгновение закрыл глаза и с трудом перевел дыхание, прежде чем ответить.

- Делал много... всякой всячины. Размышлял. Говорил... много. Слишком. Но все сходится. В этом есть какой-то смысл... здесь и там.

Теперь, когда я стал внимательнее, я мог сказать, что произошло новое событие. Даже без помощи какой-либо арканической конструкции я смог уловить дуновение его аурной-

окружающей-вспышки. Очарование, наконец, начало спадать. Но было ясно, что испытание еще далеко не закончилось.

- Наконец-то проснулся! - сказала целительница, выходя из кабинета с серебряным жезлом, исписанным глифами. Она жестом велела нам с Девонем уступить ей дорогу.

Кровать поддалась привычному взмаху ее руки, и верхняя половина мягко наклонилась, чтобы привести Эмброуза в полусидячее положение. Она медленно провела жезлом от макушки его головы вниз к пупку, затем снова вверх. Она повторила это несколько раз, все время пристально вглядываясь, переводя взгляд с жезла на воздух вокруг Эмброуза, следя за вещами, которые были вне нашего поля зрения. И хотя она не делала никаких очевидных движений, кроме простого размахивания жезлом, мои чувства арканы отслеживали какое-то взаимодействие между ней, жезлом и Эмброузом, но я не понимал достаточно, чтобы знать, что она делает.

- Скоро придет Демиург, Эмброуз, так что жди его. Я могу позволить тебе немного погулять, но ты не должен покидать лазарет, - сказала она, наконец, пристально глядя на него. - Я серьезно. Не уходи, пока сам Демиург не даст тебе добро.

- Что случилось? - спросил Девон в равной степени с любопытством и тревогой.

- Это трудно объяснить. И я не уверена, должна ли я это делать, - сказала целительница, встряхивая головой. - Я скажу, что это действительно так... уникально.

Когда она вернулась в свой кабинет и оказалась вне пределов слышимости, Девон повернулся к нему.

- Эмброуз... то, что ты сказал раньше. Ты же не серьезно?

- Да, - тяжело сказал я, избавляя Эмброуза от необходимости набираться сил, чтобы ответить. Эмброуз кивнул.

- Ты знал? - спросил Девон, повернувшись ко мне. - Как долго?

- Я вроде как понял это в течение первой недели, - сказал я криво улыбувшись. - Но только две недели назад я узнал, в чем суть Пророчества.

Девону пришлось снова присесть на край кровати Эмброуза.

- Тогда... то, о чем ты меня спрашивал... значит ли это... значит ли это, что люди, которые помогают... они умрут... - Он замолчал.

Это было самое трудное. Я все еще не знал, как много следует раскрыть. Я посмотрел на Эмброуза, который ответил мне спокойным взглядом. Он не подавал никаких признаков ободрения или отговаривания. Это был полностью мой выбор.

- Это... больше относится ко мне, чем к тебе. Послушай, есть кое-что, о чем я пока не уверен, что могу тебе рассказать. Мы что-нибудь придумаем. Но, пожалуйста, Девон, доверься мне, доверься нам, - сказал я, указывая на Эмброуза.

Девон выглядел совершенно ошеломленным, и я не винил его. Но через мгновение он кивнул.

- Помни, не говори пока остальным,- выдавил Эмброуз. Затем он наклонил голову, указывая на вход. Мы с Девоном проследили за его взглядом и увидели входящего Демиурга. Девон мгновенно напрягся и поднялся на ноги.

- Думаю, здесь мы тебя и оставим, - сказал я Эмброузу. - Послушай, прежде чем я уйду, мне очень жаль... ты знаешь.

Эмброуз даже не улыбнулся. Но его губы слегка дрогнули, и он не казался сердитым.

- Мы поговорим, когда я выйду.

- Кейден, здравствуй. И ты тоже, Девон, - сказал Демиург, приближаясь к нам, сияя улыбкой. - Я вижу, вы оба уже уходите, но прежде чем вы уйдете, не могли бы вы проверить вашего друга Кевана? Он должен быть в дуэльном комплексе, в самой большой комнате.

- Что случилось? - спросил я, немного встревоженный.

- Пока ничего, но я думаю, что он может немного перегнуть палку, и будет неплохо иметь под рукой пару друзей. - Пошли вон!

Этот ответ совсем не обнадеживал. Девон, казалось, разделял мое беспокойство. Вместе мы поспешили из лазарета, но когда я оглянулся на вход и увидел, как Демиург усаживается в кресло для посетителей, меня поразило ощущение, что это будет очень важный момент. Такой, на который история оглянется и отметит, как нечто, изменившее ее ход.